

ПУБЛИКАЦИИ

Р. М. ЛАЗАРЧУК

НЕИЗВЕСТНЫЕ ТЕКСТЫ М. Н. МУРАВЬЕВА

(переводы басен Лафонтена)

Тема «Муравьев и Лафонтен» еще ждет своего исследователя. Поэтическим дебютом Муравьева стал сборник «Басни» (СПб., 1773).¹ Подзаголовок «Книга I» обещал продолжение. Оно не последовало, хотя состав *второй* (гипотетической) книги басен поддается реконструкции. Описание хранящейся в Российской государственной библиотеке рукописи Муравьева,² подготовленное Л. И. Алехиной, и составленный этой исследовательницей каталог текстов, входящих в конволют, позволяют уточнить сложившиеся представления о поэтической системе Муравьева. Во-первых, в издание 1773 г. не вошли три басни («Змей и Пила», «Старик и Смерть», «Феб и Борей»), написанные в 1771 г.³ Во-вторых, интерес к этому жанру проявился у Муравьева и позднее, в 1774—1781 гг., когда им было создано семь басен.⁴ Наконец, в течение целого десятилетия постоянным «собеседником» Муравьева оставался Ж. Лафонтен. В сборник «Переводных стихотворений» (СПб., 1773) «каптенармус Измайловского полку Михайла Муравьев» включил одно стихотворение — «Подражание Де Ла Фонтеню» («Гора в родах / Стон страшный испускала...»). Две басни из сборника «Басен» (1773) Муравье-

¹ Готовя раздел «Басни» (см.: *Муравьев М. Н. Стихотворения*. Л., 1967. С. 53—80), Л. И. Кулакова сверила тексты первого издания с авторизованным списком сборника «Басни», хранящимся в рукописном отделе Российской национальной библиотеки.

² «Записки», или «Книга», состоят из 8 журналов 1771, 1775, 1776, 1779 и 1780 гг., переплетенных в конце XVIII—начале XIX в.: РГБ. Ф. 178. Картон 11161. Ед. хр. 1. В дальнейшей ссылке на рукопись даются в тексте.

³ См.: *Алехина Л. И.* Архивные материалы М. Н. Муравьева в фондах отдела рукописей. Раздел II. Творческие рукописи (№ 7, 10, 11) // *Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина*. М., 1990. Вып. 49. С. 40—41.

⁴ Там же. (№ 5, 6, 14—18).

ва («Лисица и Козел» и «Волк и Лисица») связаны с одноименными баснями французского поэта на уровне сюжета. В одной из них («Волк и Лисица») эта преемственность сознательно подчеркнута:

По крайней мере так случилось в похождении,
Которое Фонтень сказал передо мной.⁵

Диалог (скорее, спор) с великим французским баснописцем продолжается в басне «Была — жила великолутчанка Лиса...» (вторая половина 1770-х гг.):

Фонтен мой говорит <...>

А, впрочем, и о том не быюсь я об заклад.

(Л. 32)

К этому времени (середина—вторая половина 1770-х гг.) относятся и публикуемые переводы.

Практическое освоение поэтического опыта Лафонтена сопровождалось теоретическим осмыслением законов жанра. Об этом свидетельствует неопубликованный литературно-критический этюд Муравьева, представляющий собой тонкий анализ басни Лафонтена «Кошка и Мышь». «*Характеры*» и «*действия*»⁶ — таковы, по мнению Муравьева, главные художественные открытия французского баснописца.

Ниже публикуются переводы пяти басен Лафонтена, которые в составленном Л. И. Алехиной «Каталоге архивных материалов М. Н. Муравьева» (см. раздел II «Творческие рукописи. (Переводы)» значатся под № 77—81.

Л. 24 об.

БАСНЬ

ИЗ ДЕ ЛА ФОНТЕНА⁷

Осел, что тварию презренной волочился,
Во Львову кожу облачился
И кучами гонял народ,
Хотя и сам был сущий скот.
К несчастью, не скрыть, ушка край невеликой
Обману стал уликой.
Фирс ну его пинать,
Кто шути тут не знал, тому то было чудно,
Что Фирсу Льва нетрудно
На мельницу прогнать.

⁵ Басни лейб-гвардии Измайловского полку фурьера Михайлы Муравьева. Книга I. СПб., 1773. С. 18.

⁶ РНБ. Ф. 499. Ед. хр. 25. Отрывки произведений по античной и русской истории и литературе. Черновики. На рус. и фр. яз. Б. д. Л. 1—1 об.

⁷ Заимствовано у Эзопа. Басню Лафонтена «L'Ane vêtu de la peau du Lion» (Кн. пятая. XXI) на русский язык переводили Сумароков («Осел во Львовой коже») и А. Зарин.

Нередко молодцы свершают это въяве,
Что только разговор
И делает в их славе
Три четверти убор.

Кн. V. б. XXI.

Середина 1770-х гг.⁸

Л. 25 об.

БАСНЬ

СМЕРТЬ И НЕСЧАСТНЫЙ⁹

Несчастный на помощь звал Смерть всякой день
И ту же всечасно твердил дребедень.
«Смерть, — вопиял он, — сколь мне ты любезна!
Изми мя скорее от века толь слезна».
Подумала Смерть: «Так и впрямь я мила»
Да сдура к нему да и в дверь и вошла.
«Что вижу я? — вопит бедняк, — убирайся,
Страшилище гнусно! прочь, прочь от меня!
Сколь страшно, ужасно! Я весь вне себя,
Сгинь с глаз ты моих и ввек не встречайся».

Вить был человек не дурак Меценат,
Он где-то сказал: «Пусть я буду левшою,
Без зуб и без ног, да только с душою,
Так я уж и рад,
О Смерть! Пощади мя, молю тя стократ».
Де Ла фонт<ен>

Вторая половина 1770-х гг.

Л. 27 об.

БАСНЬ¹⁰

Удалось петуху
Вырыть перло жемчугу;
Он алмазнику дал бусу.
«Хороша, — гласит, — она,
Но лишь зернышко пшена
Лучше будет мне по вкусу».

⁸ Датировки всех переводов басен Лафонтена установлены Л. И. Алексиной. См.: *Алексина Л. И.* Архивные материалы М. Н. Муравьева в фондах отдела рукописей. С. 66. № 77—81.

⁹ На русский язык басню Лафонтена «La Mort et le Malheureux» (Кн. восьмая. XV) переводили Дмитриев («Смерть и Умиравший») и Ф. Зарин («Смерть и Несчастный»).

¹⁰ Заимствовано у Федра. На русский язык басню Лафонтена «Le Coq et La Perle» (Кн. первая. XX) переводили Тредиаковский, Сумароков, Хвостов, Крылов.

Нажил неуч, полглупца,
Труд какого-то творца
И несет ко книгочею:
«Список мне сей не дурной,
Но червончишко, другой...
Так вели взять казначею».

Де Ла фонт<ен>

Вторая половина 1770-х гг.

Л. 33 об.

БАСНЬ
ИЗ ДЕ ЛА ФОНТЕНА
КРЫСА, ОСТАВИВШАЯ СВЕТ¹¹

В востоке некогда молва та разнеслась,
Что Крыса некая, уставши жити в мире,
И от сует в голландском сыре
От набоженства заперлась.
Безмолвна та была обитель,
И всюда круг пространный был,
И новый наш пустынный житель
Мирскую прелесть позабыл.

Он столько рыл, и грыз, и работал, что вскоре
Домком стал жить в своем затворе.
Что ж боле надобно ему?

Он жирен стал и толст; тому Бог благо деет,
Кто сам ему радеет.
Меж тем к затворнику сему
Послы мышачьего собранья
Пришли просити подаянья,
Они в чужую шли страну

Противу кошек звать подмоги на войну.
Тогда град Крысий был в осаде;
А их принудили без денег в путь идти,
Понеже в осажденном граде
Не можно было их найти.

Они же от него немногого хотели,
Затем, что им идти не более недели.
«Друзья! — пустынный житель рек, —
От всех житейских дел я днесь себя отвлек,
И чем затворник вам поможет?
Что сделать может?

Как только что за вас молить на небеса,
Я мню, что Бог на вас возверзет очеса.
И тако наш, вещав, святитель
Пошел и заперся в обитель.

¹¹ Басню Лафонтена «Le Rat qui s'est retiré du monde» (Кн. седьмая. III) на русский язык переводили Сумароков («Отрекшаяся мира Мышь») и Дмитриев («Мышь, удалившаяся от света»).

Об ком я говорил, скажите наконец?
О чернеце? — нет, тише,
Но о Дервише.
Я думаю, всегда есть милостив чернец.
[1775?]

Л. 65

ИЗ ДЕ ЛАФОНТЕНА
БАСНЬ
СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ¹²

Стрекоза все лето пела,
Вдруг зима засвиrepела,
Стрекозе и нечем жить;
Уж ни мушки, ни червочка
В рот кусочка
Не осталось положить.

[1776?]

¹² Незавершенный набросок. Заимствовано у Эзопа. Басню Лафонтена «La Cigale et la fourmi» (Кн. первая. I) на русский язык переводили Сумароков, Хемницер, Нелединский-Мелецкий, Крылов.